

М 14007

ДЕЛА и ДНИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

V-124

1921.

У ФИЛИАЛА

КНИГА ВТОРАЯ.

П Е Т Е Р Б У Р Г
Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н О Е И З Д А Т Е Л Ъ С Т В О
1921.

Содержание.

	<i>Стр.</i>
От Редакционного Комитета.	IV
Н. А. Садиков. Из истории опричнины царя Ивана Грозного	1
М. М. Богословский. Петр Великий в Вене в 1698 году.	30
Неизданные письма А. С. Грибоедова. Сообщ. Е. В. Некрасова.	58
Письма Г. В. Плеханова к П. Л. Лаврову. Сообщ. Л. Г. Дейч.	78
С. Ф. Платонов. Несколько воспоминаний о студенческих годах.	104
Переписка Императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем за время пребывания его в должности Наместника Царства Польского в 1862—1863 гг. Под ред. и с прим. А. А. Сиверса.	134
С. И. Тхоржевский. В. О. Ключевский, как социолог и политический мыслитель.	152
Е. В. Тарле. Теодор Шиман (1847—1921)	180
Рецензии.	199
В. Г. Гейман: Псковская Судная Грамота, изд. Археографической Комиссии (199—204). В. Г. Дружинин: В. Н. Щепкин, Учебник русской палеографии (204—206). А. Н. Макаров: E. A. Golder. Guide to Materials for American History in Russian Archives (206—212). Б. А. Романов: С. Ф. Платонов. Борис Годунов (212—223). Ю. В. Готье: Воспоминания графа Д. А. Милютина (224—225). А. Е. Пресняков: Дневник графа П. А. Валуева (225—229). А. Н. Макаров: P. Klimas. Le développement de l'Etat Lituanien (229—232). Н. П. Вишняков: Труды Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914—1918 гг., вып. I (232—233). С. В. Фарфоровский: Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества 1919 г. (232—236). А. И. Андреев: Труды Костромского научного общества по изучению местного края, вып. XIII (236—237). А. А. Введенский: Казанский Музейный Вестник, вып. I—VI (237—239). А. И. Андреев: Сборник Российской Публичной Библиотеки (239—240).	

Письма Г. В. Плеханова к П. Л. Лаврову. *)

№ 1.

30 мая 1880. Женева.

Многоуважаемый Петр Лаврович!

Ваше письмо поставило меня въ очень затруднительное положеніе. Съ одной стороны, Вы обвиняете меня въ перемѣнѣ отношенія къ тому дѣлу, за которое мы брались вмѣстѣ, и вмѣстѣ же оцѣнили всѣ его выгоды и послѣдствія; съ другой стороны, положа руку на сердце, я могу сказать, что мое отношеніе къ Библиотекѣ нисколько не измѣнилось, напротивъ, я являюсь консервативнымъ элементомъ во всѣхъ проектируемыхъ перемѣнахъ устава и цѣлей Библиотеки ¹⁾. Начну съ прибавленныхъ Пашенкомъ строкъ о малорусской литературѣ. Если у Васъ есть брошюра „О томъ какъ наша земля стала не наша“ ²⁾, то просмотрите ее еще разъ, и Вы припомните, что, по мнѣнію ея малорусскаго автора, украинскіе крестьяне чувствовали бы себя лучше, если бы паны на Украинѣ были не польскіе и не русскіе, а свои же украинскіе. Неужели же, Петр Лаврович, Вас, который одинъ изъ первыхъ стал излагать нашей молодежи ученіе социализма, мнѣ нужно спрашивать — согласно ли вышеприведенное украинофильское мнѣніе съ основными положеніями социализма. По моему нѣтъ. И поскольку оно противорѣчитъ социализму, постольку эта и ей подобныя брошюры не могутъ называться научными. Тамъ, гдѣ нѣтъ социализма — нѣтъ науки. Вотъ почему тамъ, гдѣ

*) Предлагаемые письма печатаются по копиямъ, снятымъ А. Л. Бемомъ, с подлинниковъ, хранящихся въ Академіи Наукъ. Пользуюсь случаемъ, от имени „Комитета по увековеченію памяти Г. В. Плеханова“, принести ему сердечную благодарность за эти копии, а также и за сделанные имъ поясненія, которые обозначены въ выноскахъ его инициалами: А. Б.

Л. Дейч.

¹⁾ Весной 1-80 г. Г. В. Плехановъ, вместе съ П. Л. Лавровымъ и другими эмигрантами (Цакни, Павловскимъ), предпринялъ издательство социалистическихъ брошюръ под названіемъ: „Рус. Соц. рев. Библиотека“; о ней и идетъ речъ въ этомъ письмѣ (Л. Д.). В изданіи „Р. С.-Р. Б.“ вышли: 1) „18 Марта 1871 г.“ П. Лаврова, 2) „Сущность социализма“, А. Шэфле, пер. В. Тарновскаго, прим. П. Лаврова. Ж. 1881 г., 3) „Манифестъ коммунистической партіи“ К. Маркса и Ф. Энгельса. Перев. и пред. Г. Плеханова, Ж. 1882 г., 4) „Наемный трудъ и капиталъ“, Карла Маркса. Перев. и пред. Л. Дейча, ред. Плеханова. Ж. 1883 г. и 5) „Программа работниковъ“, Ф. Лассалля (А. Б.).

²⁾ Имеется въ виду брошюра Липскаго на украинскомъ яз.—„Про те, якъ наша земля стала не наша“, изд. в 1877 г. (А. Б.).

есть хоть одна строка, написанная мною, не может быть похвалы г. г. украинофилам. Вот почему я писал Вам и пишу еще раз, что если парижские товарищи не согласятся выбросить этой похвалы, не только не заслуженной, но представляющей компромисс с нашими убеждениями, я попрошу предать мое объявление ¹⁾ сожжению. Я не раз взвѣсил это рѣшеніе и не могу его измѣнить. В этом, как Вы видите, нѣтъ перемѣны с моей стороны; напротив, я стою за напечатаніе объявленія в том видѣ, как оно было окончательно отредактировано в Парижѣ. То же я скажу и об уставѣ. Выбирать в редакцію членов простым большинством, по моему, нельзя, потому что это большинство может принадлежать к одному какому либо направленію в нашей партіи, и тогда Библіотека обратится в орган этого направленія, что противорѣчит ея задачам, как мы понимали их прежде. Что касается Вашего замѣчанія на счет роли Редакціонной Комиссіи, то я с ним не могу согласиться. По моему, Библіотека, прежде всего, не должна выходить из тѣх рамок, которыя поставили мы ей въ объявленіи. Это значит, что Библіотека, в своих изданіях, должна трактовать лишь об общих вопросах социализма и исторіи. Тѣм менѣе возможна в ней полемика. Я ссылаюсь опять на наши парижскія рѣшенія и напечатанный в объявленіи устав. С точки зрѣнія этого устава я был в Париже против предложенія Кропоткина напечатать его брошюру „Бунты и пропаганда“, точно так же, как против принятія в число наших изданій „труда“ (élocubration) Морозова ²⁾, а также и против того, чтобы Вы, Петр Лаврович, касались в Вашем сочиненіи новѣйших социалистических изданій. Мое искреннее убежденіе, что Ваша работа, очень цѣнная и интересная, только потеряет от этого разбора наших изданій, с исключительной точки зрѣнія. Относительно цензуры, я признаюсь Вам, что не только ничего не имѣю против нея, но думаю, что она является условіем *sine qua non* успешнаго веденія дѣла, конечно, если она будет примѣняться в предѣлах выработаннаго нами устава. Цензура не тогда плоха, когда инициаторы известнаго литературнаго предпріятія отказываются принять под свой флаг противорѣчащія их убежденіям статьи, а тогда лишь, когда она мѣшает самой инициативѣ в других. Мы мѣшать не станем, поэтому и цензура теряет свои неудобства. Неудобств при выборѣ членов в Редакціонную Комиссію, по моему, быть не может. Мы все можем опредѣлить свои симпатіи и направленіе и, таким образом, раздѣлиться на группы. Не примкнувшія ни к одной группѣ лица могут выбрать от себя особых представителей. Если возникнут новыя фракціи, мы можем снестись с ними. Против выбора представителей изъ другой фракціи я ничего не имѣю, думаю даже, что это будет лучше. Но это все далеко не самое для меня важное. Главное то, что похвальнаго листа украинофилам за то, что они морочат голову

¹⁾ Объявление об издании названной библіотеки было написано Плехановым (Л. Д.).

²⁾ Николай Александрович Морозов, впоследствии известный швейцарец, будучи эмигрантом в 1880 г., являлся отчаянным террористом: он выдумал даже свою особенную на этот счет теорію, которую изложил в вышедшей тогда в Женеве брошюрѣ „Терроризмъ и политическая борьба“ (Л. Д.).

украинскаго мужика, я выдать не могу. Не могу я также согласиться на полную свободу авторов писать о чем им угодно. Я настаиваю на соблюденіи указанных в объявленіи предѣлов. Как видите, я самый упорный старовѣр, и никакой перемены в моих взглядах на Библиотеку не произошло. Против помѣщенія Драгомановской хриі я многого не имѣю, если публикѣ угодно, пусть ее печатается. Протестую же рѣшительно против „похвальнаго листа“; против измѣненія устава в смыслъ свободы авторов писать о чем угодно, а потому протестую против статьи Морозова. Напишите поскорѣе Ваше рѣшеніе, оно очень важно для меня.

Р. С. В „Ч. П.“ ¹⁾ нѣтъ ни одной строки Аксельрода, передовыя—мои ²⁾, „письмо“ — одного из находящихся в Россіи ³⁾ О Чигиринском дѣлѣ — Вы правы. Мы уже напечатали письмо въ „Równosci“. При первой возможности напечатать по русски, теперь негдѣ, вѣдь не в Громадѣ же ⁴⁾, этом органѣ политическаго шулерства, писать о чигиринцахъ.

Крѣпко жму Вашу руку.

Плеханов.

№ 2.

3 іюня 1880. Женева.

Многоуважаемый Петр Лаврович!

Извините, что не отвѣчаю Вам телеграммой, как желали этого Вы. Дѣло в том, что я боялся новых недоразумѣній, а кромѣ того хотѣлось нѣсколько объясниться с Вами по поводу моего упорства. Это упорство причинило Вам не мало хлопот и огорченій, но я руководствовался желаніем успѣха изданію, а никак не тѣми или иными личными соображеніями. Теперь, надѣюсь, наше дѣло уладится. Я согласен на первый проект компромисса. Опыт оправдачей нибудь из наших взглядов на способ веденія дѣла, и я думаю, что через полгода компромисс превратится в выраженіе наших общих мыслей на этот счет. Значит, мы печатаем мое заявленіе, выкинувши „похвалу украинофильству“, как называю я добавленіе Пащенко, и измѣнивши, сообразно съ присланным Вами проектом, три послѣднія его страницы. В виду устраненія цензуры, нѣтъ надобности дѣлать выборы по фракціям, или, по крайней мѣрѣ, образ мыслей того или другого члена Комиссіи

²⁾ „Черный Передел“, — подпольный журнал народников, редакторами которого были Плеханов и Аксельрод; начал выходить в Петербургѣ, в 1880 г.; после ареста типографии (в янв. 1880 г.) до выхода 1-го №, продолжал издаваться за границей (№№ 2-й и 3-й); затем вновь в Россіи, кажется, в Минскѣ или в Белостоке, №№ 4 и 5, на котором и прекратился (Л. Д.).

³⁾ Т. е. следующие статьи в № 1 „Черного Передела“, вышедшего 15 янв. 1880 г.:

1) „От Редакціи“, 2) „Черный Передел“ и 3) С.-Петербург, 14 декабря (А. Б.).

⁴⁾ „Письмо к бывшим товарищам“, автором его был О. В. Антеман (Л. Д.).

⁵⁾ „Громада“ — обширнейшій журнал на украинском языкѣ, редактором котораго был Драгоманов; выходил большими книжками неперіодически въ Женевѣ, въ концѣ 70-х г.г. (Л. Д.).

в значительной степени утрачивает свою важность. Главное во всем этом дѣлѣ, еще раз скажу Вам, Петр Лаврович, не высказывать похвалы мало-русской шляхтѣ, когда она стремится увѣрить мужика, что ея господство выгодноѣ для него, чѣм господство шляхты русской или польской. В заключеніе я попросил бы у Вас позволенія время от времени, независимо от дѣл Библиотеки, писать Вам о том или другом, хотя бы и чисто теоретическом, вопросѣ. Ваш отзыв о „Черномъ Передѣлѣ“ нас всѣх чрезвычайно обрадовал. Я писал уже Вам, что печатное заявленіе сдѣлано нами по польски ¹⁾. Если нѣмцы пишут что либо о чигиринском дѣлѣ, то мы просим Вас сообщить о содержаніи их отзывов. Мы можем написать разъясненіе в социал-демократических изданіях. Теперь пока до свиданья, жму Вашу руку.

Г. Плеханов.

Р. С. Скажите, Петр Лаврович, достали-ли Вы „Русское Богатство“? ²⁾ если Вам угодно, я вышлю Вам через нѣсколько дней 1-й №. Мнѣ очень хотѣлось бы выслушать Ваши замѣчанія на мою статью. До свиданія, уважаемый товарищ. У меня точно гора с плеч свалилась послѣ нашего соглашенія. Когда же печатать объявленіе, вѣдь скоро надо будет отправлять его въ Россію? Пишите, пишите.

¹⁾ Вот это заявленіе, помещенное в № 2 „Черного Передела“:

„Помѣщая на страницах нашего журнала рассказ о Чигиринском дѣлѣ, мы вовсе не думаем пропагандировать тѣх средств, какия в нем практиковались.

„По нашему мнѣнію, дѣло это имѣет значеніе, как чрезвычайно важный опыт созданія революціонной организаціи среди народа; в этом отношеніи оно заслуживает особеннаго вниманія русских социалистов и главным образом теперь, когда событія грозят увлечь чуть не всѣ революціонныя силы на борьбу, имѣющую очень мало общаго с вопросом экономической революціи в Россіи.

„Мы думаем, что этот рассказ должен служить отвѣтом скептикам, сомнѣвающимся в возможность созданія революціонной организаціи среди народа и серьезнаго отношенія с его стороны к этой организаціи.

„В теченіе девяти мѣсяцев существованія Чигиринскаго Тайнаго Общества не было ни одного случая доноса или измѣны какого-нибудь из его членов. Аресты начались только благодаря неопытности, — качествам свойственным, как извѣстно, не одним только крестьянам. Горичее же участіе Чигиринцев в дѣлѣ их освобожденія доказывает что неудачи, испытанныя нашими товарищами, работающими среди народа, зависѣли больше от них самих, чѣм от той среды, в которой приходилось им дѣйствовать.

„Но с Чигиринским дѣлом связано понятіе об авторитарном знамени и об агитаціи во имя идеализированнаго народом царя.

„Должны ли мы стать защитниками подобнаго рода дѣйствій? Не колеблемся отвѣтить на этот вопрос отрицательно; тѣм болѣе, что сами инициаторы Чигиринскаго дѣла никогда не имѣли намѣренія поддерживать этот вѣры в царя среди крестьян.

„Безпристрастный читатель на основаніи вышеприведеннаго рассказа согласится что всѣ стремленія интеллигентных участников этого дѣла были направлены к ослабленію авторитарнаго принципа и к развитію революціонной самодѣятельности народа. Они старались убѣдить крестьян, что царь не в состояніи улучшить их несчастную судьбу и что им остается положиться лишь на собственные силы“ (А. Б.).

²⁾ В №№ 1 и 2 „Р. Б.“ за 1880 г. имеется экономическая статья—„Поземельная община и ея вѣроятное будущее“, подписанная „Г. Б.*“ (№ 1, стр. 35—55, № 2, стр. 17—36) (А. Б.).

6 іюня 1880. Женева.

Многоуважаемый Петр Лаврович!

Не дождавшись еще Вашего отвѣта, сажусь писать Вам, так как нужно попросить Вас об одном одолженіи. Не знаю, писал ли Вам Гартман ¹⁾ о том, что он, въ сообществѣ с нами и нѣсколькими другими лицами, предпринимает изданіе нѣскольких брошюр на англійскомъ языкѣ, для ознакомленія англичанъ с характеромъ нашего современнаго правительственнаго режима и ходомъ революціоннаго движенія въ Россіи. Мы думаемъ, что не бесполезно было бы перевести на англійскій языкъ брошюрку „Заживо погребенные“ ²⁾. Если у Васъ есть она, ссудите ее, ради бога, намъ, так как здѣсь ея нѣтъ рѣшительно ни у кого. Если Клячко ³⁾ или Чайковскій согласятся сдѣлать переводъ, то нѣтъ даже надобности пересылать брошюру в Женеву, просто дайте ее имъ. Надѣюсь, Петр Лаврович, что Васъ не затруднитъ моя или, вѣрнѣе, наша общая просьба, какъ относительно брошюры, такъ и переговоровъ с Чайковскимъ и Клячко (вѣдь Вы выдаете ихъ нерѣдко). Кромѣ того, Гартманъ писалъ намъ очень неопредѣленно, что Вы готовите какую то работу, которая будетъ готова на будущей недѣлѣ. Безъ сомнѣнія, эта работа касается положенія русскихъ дѣл, но для газеты или для отдѣльнаго изданія готовите Вы ее? Если это не секретъ, сообщите намъ объ этомъ, так как насъ очень интересуетъ судьба задуманнаго Гартманомъ дѣла. Мы увѣрены, кромѣ того, что Вы многое могли бы сдѣлать для этого дѣла. Отвѣтите, пожалуйста, по возможности скорѣе.

Искренно уважающій Васъ

Г. Плехановъ.

Р. S. Во избѣжаніе недоразумѣнія, повторяю еще разъ, что мы не вели еще переговоровъ с Чайковскимъ и Клячко. Если у Васъ есть названная выше брошюра, то мы просимъ Васъ попросить ихъ о ея переводѣ.

Что думаете Вы, Петр Лаврович, обо всемъ этомъ предпріятіи?

¹⁾ Лев Гартманъ участвовалъ, вместе съ Софией Перовской, въ устройствѣ поджога подъ полотномъ желѣзной дороги и во взрывѣ царскаго поезда вблизи Москвы, въ ноябрѣ 1879 г., после чего эмигрировалъ въ Парижъ, гдѣ, будучи выслеженъ русскими агентами, былъ арестованъ. Несмотря на энергичныя требованія русскаго правительства выдать его, французское правительство, подъ влияніемъ поднятой русскими эмигрантами сильнейшей агитации, отказалось сдѣлать это, после чего оно выслало Гартмана въ Англію (Л. Д.).

²⁾ «Заживо погребенные» — подпольно вышедшая въ Россіи въ 1878 г. брошюра, въ которой описывалась въ самыхъ мрачныхъ выраженіяхъ жизнь осужденныхъ на каторгу политическихъ въ центральныхъ одиночныхъ тюрьмахъ, расположенныхъ вблизи Харькова (Л. Д.).

³⁾ Клячко — бывший членъ московскаго кружка „чайковцевъ“. Вместе съ Н. В. Чайковскимъ эмигрировалъ въ С.-А. Соед. Штаты, гдѣ участвовалъ въ устроенной последователями известнаго проповѣдника „Богочеловѣчества“ — Маликова коммунѣ. После продолжительныхъ и многочисленныхъ бедствій и скитаній по Америкѣ, онъ вернулся въ Зап. Европу; умеръ въ Венѣ въ 1911 г. (Л. Д.).

№ 4.

8 июня 1880.

Многоуважаемый Петр Лаврович!

Что касается кассира, то, несмотря на полное согласие с Вами в том отношении, что такт и приличіе требуют с моей стороны подачи голоса за Пашенко ¹⁾, я все таки нѣсколько колеблюсь в этой подачѣ. В самом дѣлѣ—это я говорю Вам конфиденціально—всѣ мы знаем его, собственно говоря, очень немного, отзывы из Россіи о нем не блестящіе, хотя чего либо положительно его обвиняющаго и нѣтъ; должность кассира такова, что через его руки «проходит вся переписка»—все это вмѣстѣ до нѣкоторой степени уравниваетъ вопрос о приличіи. Впрочем, Вы знаете его болѣе, чѣм я, Вы имѣли с ним дѣло, а потому я полагаюсь на Ваше усмотрѣніе. Взявъсьте вышеизложенныя соображенія и, сообразно с окончательным выводом, подайте мой голос или в пользу Пашенко, или кого-нибудь другого. Что касается Комиссіи, то вот мой список: Вы, Павловскій ²⁾ и Цакни ³⁾ (Македонскій). Таким образом, формулируя свой вот, я уполномачиваю Вас подать за меня голос в пользу кассира; члены комиссіи: П. Л. Лавров, Павловскій, Цакни. Дѣлаю эту прибавку потому, что Вы требовали от меня, так сказать, формальнаго выраженія моих желаній.

Искренно Вас уважающій

Г. Плеханов.

P. S. Жду отвѣта на мое послѣднее письмо.

№ 5.

16 августа 1880.

Многоуважаемый Петр Лаврович!

В виду того, что в 1 № „Чернаго Передѣла“ многія статьи не окончены, мы думаем издать здѣсь № 2. Поэтому мы просим Вас написать для нас хронику рабочаго движенія во Франціи, начиная с Марсельскаго конгресса,—Вы лучше всѣх, вѣроятно, знаете ход французскихъ дѣл. Срок, к которому мы просили бы Вас доставить статью, 24—25 августа. Если Вы не можете исполнить нашей просьбы, то извѣстите поскорѣе. Адрес: Genève, rue Thalberg № 14, Mayer chez Gengenber.

¹⁾ Пашенко, сошедшійся с очень богатой женщиной, пользовался среди эмигрантов не особенно хорошей репутаціей, благодаря его отношенію к деньгам,—он был очень скуп. Это, вероятно, и имелъ в виду Плеханов. Теперь, в виду найденных мною в бывш. Архиве III Отделения бумаг, оказывается, что взводимые эмигрантами на него обвинения были не совсем правильны (Л. Д.).

²⁾ Исаак Павловскій—привлекался по процессу 193-х; просидѣлъ несколько летъ в тюрьмѣ, бежал из ссылки в Париж, где пользовался расположеніем И. С. Тургенева; затемъ сталъ корреспондентомъ „Новаго Времени“, под псевдонимомъ И. Яковлевъ; с нимъ порвали отношенія эмигранты (Л. Д.).

³⁾ Цакни—бывшій членъ московскаго кружка „чайковцевъ“; бежал из ссылки (Л. Д.).

По этому же адресу можно прислать и статью. Извините, что пишу Вам на клочкѣ бумаги и прескверными чернилами—я пишу на дачѣ, гдѣ нѣтъ ни того, ни другого, сколько нибудь порядочнаго. Клячко передавал мнѣ, что Вы удивлены моим молчаніем. Я прошу Вас извинить меня но, право, было некогда; къ нам пріѣзжал Аксельрод, велись переговоры и т. д. Теперь наши дѣла улажены, и через нѣсколько дней мы пошлем Вам программу и попросим Вашего участія въ будущем органѣ ¹⁾).

Ваш Плеханов.

P. S. Нам очень хотѣлось бы, чтобы хроника французскаго движенія была написана именно Вами, это гарантія ея основательности ²⁾).

№ 6.

[Богачи, март 1880]

[Без даты, но несомнѣнно лѣтомъ 1880 г.]

Многоуважаемый Петр Лаврович!

Письмо из Женевы с приложенной Вами приписочкой я получил третьяго дня утром. Адрес, по которому Вы послали его, совершенно точен. Я очень жалѣю, что эти письма беспокоят Вас, и написал уже в Женеву барынѣ, от которой пришли эти письма, свой адрес. Как видно, она не получила еще моего отвѣта, когда посылала свое второе письмо.

Что касается до моей работы, то она еще не кончена. Каким образом это случилось? Такова моя несчастная привычка к каждой статьѣ готовиться, как будто я собираюсь писать диссертацию. Но теперь это несчастное собираніе матеріалов—кончено, и я снова сажусь за ея продолженіе. Но весь вопрос, куда я ее отправлю? Цакни сообщил мнѣ очень печальныя извѣстія о положеніи дѣла в Петербургской редакціи «Слова». Там все какія то перевероты и междоусобія, а вслѣдствіе этого, как и всегда бывает в таких случаях, экономическій кризис. Я же, со своей стороны, находясь в состояніи хроническаго финансоваго кризиса, очень рассчитываю на немедленное получение денегъ за статью. Ну, да это видно будет, успѣем еще отслужить панихиду по нашему „полезному начинанію“. Павел ³⁾ просит у нас работы. Он хочет написать рецензію на вышедшую недавно книгу „The book of modern times“ или, в переводѣ на нѣмецкій языкъ: Fortschritt und Armuth, von Henry George. Так вот, если кто захочет взяться за разбор этой книги, нужно имѣть в виду, что она уже разбирается.

¹⁾ Летом 1880 г. мы, черноперельцы—Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, Я. В. Стефанович, В. И. Засулич и я—предполагали издавать в Швейцарии неперіодическій журнал, но аресты наших товарищей в Петербургѣ помешали осуществить это намереніе (Л. Д.).

²⁾ Эта „хроника“, написанная П. Л. Лавровым, была помещена в № 2 „Черного Передела“. К слову, в 1880—82 гг. Лавров примкнулъ к нам, „черноперельцам“, хотя официальным членом нашей заграничной организации он и не состоялъ (Л. Д.).

³⁾ Павел Борисович Аксельрод (Л. Д.).

Цакни сообщил мнѣ о том, что забытая и пропущенная мною «первая среда каждого мѣсяца» вызвала заслуженное порицаніе с Вашей стороны. Каюсь, позабыл об этой средѣ. Но как же теперь-то быть? Собираться или нѣтъ? Я и Цакни того мнѣнія, что собираться просто не стоит, так как толковать нам сообща пока рѣшительно не о чем. А вот на-днях отправится цѣлая экспедиція въ Россію (нечего и прибавлять, что секрет), и я, наконец, рѣшительно объяснюсь с моими русскими товарищами ¹⁾ по поводу «Библіотеки». Напишу им всѣм письмо и потребую коллективнаго отвѣта. Надѣюсь хоть сто рублей получить от них в отвѣтъ на мое воззваніе. На-днях я получил от них „программу“, которую и посылаю Вам.

В этой программѣ непріятно поражает, во-первых, самое названіе—«народная» (а не социалистическая) партія, а во-вторых, то обстоятельство, что это чуть ли уже не десятая по счету программа.

Увы! Они никак не хотят понять, что программами міра не спасешь. Что у Вас новаго? Как Ваше здоровье? Наши всѣ Вам кланяются.

Искренно уважающій Г. Плеханов.

А у нас тут все болѣе и болѣе наблюдается [?] россіан, даже и самовар появился.

✓ № 7.

[Без даты, вѣроятно, в апр. 1881 г.]

Многоуважаемый Петр Лаврович!

К величайшему моему сожалѣнію и досадѣ, я не могу припомнить, гдѣ употребляет Маркс выраженіе „историческія категоріи“. Я пересматривал сегодня у Гумпловича главу о Марксѣ, но и он передает это выраженіе послѣдняго, не цитируя страницы. Мнѣ кажется, что в первый раз употреблено это выраженіе в *Misère de la philosophie*, хотя гдѣ именно, и не могу сказать. Цакни повез Вам сегодня *Phil. ras* [?].

Так как мы не так еще скоро увидимся (все еще жду появленія на свѣтъ потомства), то напишите, какія книги Вам нужны, и я пришлю их Вам немедленно. Что у Вас новаго? Как Вамъ понравилось избіеніе „жидовъ“ чуть ли не по всей матушкѣ Россіи? Всѣ эти сцены положительно переносят воображеніе в Средніе вѣка ²⁾. Ну, пока до свиданія, податель записки торопит меня. Будьте здоровы, многоуважаемый Петр Лаврович, крѣпко жму Вам руку; наши всѣ Вам кланяются.

Г. Плеханов.

¹⁾ Под „товарищами“ Г. В. Плехановъ несомненно имел в виду уцелевших от погрома „чернопеределцев“, но, насколько могу припомнить, они ожидаемых им „ста рублей“ для „Библіотеки“ не прислали (Л. Д.).

²⁾ Г. В. Плеханов имеет здесь в виду разразившіеся, вскоре после убійства Александра II, анти-еврейскіе погромы в некоторых мѣстностях юго-западнаго края (Л. Д.).

Многоуважаемый Петр Лаврович!

Вчера вечером возвратился я из Женевы в Кларан, гдѣ меня застало Ваше письмо. Лишним было бы говорить о том, до какой степени меня обрадовало сообщенное Вами извѣстіе. Вы поздравляете меня с успѣхом; от всей души благодарю Вас, милый Петр Лаврович, тѣм болѣе, что помѣщеніем моей статьи, „успѣхом“, я обязан Вам ¹⁾. С тѣх самых пор, как во мнѣ начала пробуждаться „критическая мысль“, Вы, Маркс и Чернышевскій были любимѣйшими моими авторами, воспитывавшими и развивавшими мой ум во всѣх отношеніях. Затѣм, когда взявшись за литературную работу, я искал поддержки и указанія, Вы снабжали меня матеріалами, совѣтами, указаніями и рекомендаціями. Благодаря Вашей поддержкѣ, я, быть может, получу возможность работать и развиваться, не имѣя в перспективѣ голодной смерти или задолжанія без надежды уплаты. Еще раз благодарю Вас, Петр Лаврович, и перехожу к Женевским впечатлѣніям. Подробностей из Россіи пока немного. Но сегодня или завтра ждем цѣлаго короба новостей, которыми, разумѣется, поспѣшим подѣлиться с Вами. Как Вам понравилось извѣстіе об успѣхах организаціи и пропаганды в средѣ городских рабочих, главным образом, в Питерѣ? Настроеніе моих Женевских товарищей ²⁾ не особенно радует меня. Оно может быть сформулировано словами—„соединимся во что бы то ни стало, хотя и поторгуемся, сколько возможно“. Исторія хватает за шиворот и толкает на путь политической борьбы даже тѣх, кто еще недавно был принципиальным противником послѣдней. Сегодня или завтра жду к себѣ Женьку ³⁾, которому пришлось уѣхать на время в Базель ⁴⁾; он то и привезет извѣстія из отечества. Что касается моего гонорара, то дѣло в том, что вѣдь его обѣщали выслать по первому „Вашему“ требованію, а не моему. Не придется ли Вам написать туда, что, дескать, Валентинов ⁵⁾ послал Вам свой адрес и просил денег — тому вѣрьте? Словом, не придется ли Вам засвидѣтель-

¹⁾ Статья эта, озаглавленная „Новое направленіе въ области политической экономіи“, является одной из первых легальных статей Г. В. Плеханова; она помѣщена была, при содействіи П. Л. Лаврова, в популярнейших тогда „Отечественныхъ Запискахъ“ за 1881 г.; впоследствии она вошла в Сборник „За 20 лѣтъ“ (Л. Д.).

²⁾ Под этими „товарищами“ Г. В. имел в виду меня, Стефановича, Веру Ив. Засулич, действительно стремившихся тогда (летом и осенью 1881 г.) к соединенію с партией „Нар. Воля“. Подробнее об этом — в Приложеніи (Л. Д.).

³⁾ Это уменьшительное имя от моей революціонной клички „Евгеній“. (Л. Д.).

⁴⁾ В Базель я поехал, чтобы там свидѣться с приехавшим туда из Россіи ныне покойным А. Тилло, который должен был передать мне много интересных писем от Исп. Ком. Партіи „Нар. Воля“, а также документы и рукописи, между прочим, биографіи Желябова, Перовской, Кибальчича, Гриневецкого и др., вскоре затем мною и В. И. Засулич изданные в Женеве (Л. Д.).

⁵⁾ Псевдоним, которым Плеханов подписывал свои статьи в „Отеч. Зап.“ (Л. Д.).

ствовать подлинность моей личности? Для продолженія же моей работы мнѣ понадобятся нѣкоторыя книги. Не обезпкою ли я Вас просьбой прислать мнѣ Блунчли (о государствѣ и исторію правовых теорій или как она там) ¹⁾. Что новаго в литературѣ? Здѣсь об этом узнать очень трудно. Пока до свиданія дня на два — на три.

Крѣпко жму руку.

Г. Плеханов.

31 октября 1881 г.

P. S. Представьте, я вояжировал из Парижа в Кларан ровно двое суток: проспал Дижон, гдѣ мѣняются вагоны, и был разбужен только в Шалонѣ. Пришлось ночевать в Pontarlier.

№ 9.

[Без даты; повидимому в концѣ 1881 г.]

Многоуважаемый Петр Лаврович!

Рѣшительно не знаю, чему приписать Ваше молчаніе. Получили ли Вы мое письмо? Не имѣете ли Вы каких нибудь причин быть недовольным мною? Или уж не болны ли Вы? Напишите, пожалуйста, хоть нѣсколько слов. Вчера я получил из редакціи „Отечественных Записок“ 500 франков. Михайловскій пишет мнѣ, что статья моя уже набрана и будет помѣщена в ноябрьской книжкѣ ²⁾. Он предлагает мнѣ написать слѣдующую статью не о Гумпловичѣ, а о Родбертусѣ. Хотя — говорит он — Зибер и писал о нем в Юридич. Вѣстникѣ, но изложеніе его очень тяжелое и, притом, Юрид. Вѣстник очень мало распространен. Я с удовольствием беру эту тему, хотя сочиненія Родбертуса очень трудно достать. У меня есть теперь его „Zur Beleuchtung der socialen Frage“, затѣм есть перепечатка его брошюры „Der Normalarbeitstag“ в „Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft“, а затѣм у Р. Мейера помѣщены нѣкоторые из его писем по поводу Эйзенахскаго конгресса катедерсоціалистов. Вот все, что я имѣю в настоящее время под рукою. А Вы знаете, что сочиненія Родбертуса довольно многочисленны, хотя и не волюминозны. Придется поѣхать в Берн и там, у Зибера, достать остальные сочиненія Родбертуса. Если же и там их не будет, то придется писать в берлинскія Buchhandlungen и достать их оттуда. Не знаю, удастся ли это; а без остальных сочиненій я писать о нем не стану. Вот еще вопрос. Родбертус был, как извѣстно, министром земледѣлія в 48 году. Не знаете ли Вы, какой нибудь подробной исторіи Германіи 48—50 г. г., гдѣ можно было бы прочитать о его дѣятельности, как министра? Так как мнѣ хочется написать воз-

¹⁾ Иоганн-Каспар Блунчли проф. госуд. наук (1808—1881); имеется, вероятно в виду его „Исторія общаго государственнаго права и политики от XVI в. по настоящее время“ (Спб. 1874) (А. Б.).

²⁾ Статья „Новое направленіе въ области политической экономіи“ появилась дѣйствительно в № 11 „Отечеств. Записки“ (стр. 113—162), под псевд. „Г. Валентиновъ“. (А. Б.).

можно болѣе полный этюд о Родбертусѣ, то в крайности я стану рыться в газетах того времени, если только найду таковыя в Бернской или Цюрихской библиотекѣ. Не получили ли Вы русскаго перевода его „Исслѣдованій в области политической экономіи классической древности“? Я написал в Петербург, что бы мнѣ ее выслали, но не знаю, есть она в книжных магазинах? Провинціальныя изданія очень медленно доходят до столиц. Теперь из области теоретической экономіи перейдем в область экономіи прикладной. Во-первых, я вмѣстѣ с нѣкоторыми долгами посылаю сегодня Цакни 25 frcs, полученные мною в счет уплаты за отправленные в Россію экземпляры „Сущности социализма“. Деньги эти я посылаю ему, как члену Библиотеки, для передачи кассиру. Посылаю их ему потому, что и без того приходится отсылать ему деньги. Во-вторых, получивши 500 frcs., я должен уплатить свои долги, которых на мнѣ больше, чѣм на русском государственном казначействѣ. Уплачивая же долги, я должен имѣть в виду степень потребности в деньгах со стороны моих кредиторов, так как всѣх зараз уплатить мнѣ невозможно.

Напишите мнѣ, пожалуйста, Петр Лаврович, нужны ли Вам теперь деньги? Если да, я сейчас же Вам постараюсь выслать, если же нѣтъ, — уплачу другим. Да будьте, пожалуйста, без церемоніи в этом отношеніи. Вѣдь я и без того слишком уже много злоупотреблял Вашей добротой. Кромѣ того, пришлите мнѣ, пожалуйста, адрес Геринг [?].

Из Россіи новостей, у меня по крайней мѣрѣ, в Кларанѣ, нѣтъ никаких. № „Зерна“¹⁾ Евгений Вам, вѣроятно, уже выслал. Итак, пишите же, Петр Лаврович, я, право, думаю, что Вы или больны, или сердитесь на меня за что либо.

Искренно уважающій Вас Г. Плеханов.

Роза и Полляк²⁾ просят Вам кланяться.

Р. S. А что Ашкинази? ³⁾. Что вообще подѣлывает русская колонія в Парижѣ?

№ 10.

Бажи над Клараном

[Без даты; вѣроятно, зимой 1881-2 г.г.]

Милый Петр Лаврович!

Вчера получил „Манифест Комм. Партіи“. Дня два тому назад пришла книга Ланге. Благодарю Вас за их присылку. Хотя я и получил от Голдовскаго его экземпляр „Манифеста“, но Ваш — с предисловіем авторов к новому изданію, чего нѣтъ в первом, а это очень важно.

¹⁾ „Зерно“ называлась небольшая популярная газета, издававшаяся нелегально в Петербургѣ в 1881 г. „черноперельцами“ для рабочих. Если память мне не изменяет, в редактированіи ее принимал участие Н. Русанов, тогда совсем юный литератор. (Л. Д.).

²⁾ Теофилия Полляк — большая приятельница Розалии Марковны Плехановой, жила с ними вместе. Больная (туберкулезом) она у них же умерла летом 1882 г. (Л. Д.).

³⁾ Мих. Ашкинази (псевд. Michel Delines), переводчик русских авторов на франц. яз. (А. Б.).

Это предисловіе навело меня на мысль попросить Маркса или Энгельса написать к нашему переводу новое, болѣе полное предисловіе. Как Вы об этом думаете? Изданіе выиграло бы через это очень не мало. Если находите мою мысль исполнимой, то потрудитесь написать об этом Марксу, так как к Вашей просьбѣ он отнесется с гораздо большим вниманіем, чѣм ко всякой другой. Сообщите, пожалуйста, мнѣ о Вашем рѣшеніи. Я думаю прибавить и к нашему изданію перевод Устава Международнаго товарищества рабочих и нѣкоторыя выдержки из „Перваго Манифеста“ этого товарищества. Но ни того, ни другого у меня пока нѣтъ. Напишу Павлу в Цюрих. Занят я теперь буквально по горло.

Недавно получил письмо от Михайловскаго, в котором он торопит меня со статью ¹⁾ Евгений и Вы торопите меня с Манифестом ²⁾. В виду этого, Вы, Петр Лаврович, хоть не ругайте меня за неаккуратность в отвѣтах и за медленность в переводѣ Манифеста. Еще раз благодарю Вас за высылку Ланге.

Жму Вашу руку.

Г. Плеханов.

Р. С. Роза и Поляк просят передать Вам их привѣтъ.

№ 11.

Открытое письмо.

[Почт. шт.: 6. II. 1882 г.].

Многоуважаемый Петр Лаврович. Извините, что пишу на *carte postale*— не имѣю покупательной силы в данную минуту. Ваш совѣтъ „не забывать о дѣлѣ“ пришел как нельзя болѣе кстати, так как, торопясь окончить статью о Родбертусѣ, я отложил бы еще на нѣкоторое время окончаніе перевода „Манифеста“. Для меня скорое окончаніе этой статьи было вопросом хлѣба и средством поставить себя в такія отношенія к своим близким, чтобы обо мнѣ не спрашивала „между прочим Геринг“. Но в виду того, что из за меня остановилось дѣло, я оставлю на нѣсколько дней Родбертуса и окончу перевод. Членами Редакціи С. Р. Б. ³⁾ прошу Вас сообщить, что я не исполнил обѣщанія относительно доставки перевода через полторы недѣли потому, что Родбертус отнял времени больше, чѣм я думал. Впрочем, если Собраніе желает передать мой неоконченный перевод кому нибудь другому,—пусть меня извѣстят. Сознаю, что с таким неисправным товарищем, как я—вести дѣло непріятно.

Уважающій Вас Г. Плеханов.

¹⁾ Ст. „Экономическая теорія Карла Родбертуса Ягцова“, напеч. подъ псевдон. „Г. Валентинов“ в №№ 5—6 „Отечеств. Запис.“ за 1882 г. (стр. 73—110, 395—336). (А. Б.).

²⁾ Я торопил Г. В., так как заведывал устроенной мною в Женеве наборной, в которой печатались присланные из России рукописи партии „Нар. Воля“, о чем я уже выше сообщил. Я заботился, чтобы у наборщиков, получающих месячные оклады, был материал для работы, между тем Г. В. долго не присылал перевода (Л. Д.).

³⁾ „Соц.-Рев. Библ.“, в число редакторов которой входил Г. В. Плеханов (Л. Д.).

[Без даты, но несомненно ранней весной 1882 г.]

Многоуважаемый Петр Лаврович!

Долго я не писал Вам. С одной стороны было некогда, с другой—хотѣлось обдумать свое рѣшеніе. Теперь я рѣшился. Я думаю, что партія имѣет полное право указать своему члену тот образ дѣятельности, который она находит наиболѣе для него подходящим. Человѣкъ, имѣющій понятіе о дисциплинѣ, не может поступить по своему личному усмотрѣнію в том случаѣ, когда усмотрѣніе это идет в разрѣз с мнѣніем его товарищей. Это—большая посылка. Я человѣкъ, причисляющій себя к социально-революціонной партіи ¹⁾, желающій подчиняться всѣм требованіям дисциплины—посылка меньшая. Вывод отсюда ясен. Я отдаю вопрос о соредакторствѣ в „Вѣстн. Народной Воли“ на рѣшеніе своих товарищей.

Вы, Евгений, Вѣра и др. должны произнести окончательный приговор по этому дѣлу. Я подчиняюсь ему во всяком случаѣ. Со своей стороны я ограничусь указаніем тѣх мотивов, которые дѣлают для меня нежелательным званіе редактора „Вѣстника Нар. Воли“; выслушайте же и затѣм рѣшайте, как найдете нужным. Прежде всего, вещь, которую я говорил Вам конфиденціально, несогласія наши с народовольцами вовсе уже не так незначительны, как это может показаться из письма к ним ²⁾. Письмо это написано по разным соображеніям, болѣе или менѣе дипломатическаго свойства. Вы знаете мой образ мыслей, могу Вас увѣрить, что он не перемѣнился с того времени, как я оставил Париж. Если мы не отбѣняем, не указываем на свои разногласія в письмѣ, то это объясняется тѣм, что мы надѣялись и надѣемся мирным путем повернуть „народовольчество“ на надлежащую дорогу (повторяю, я говорю это только Вам). Но всякая надежда неразрывно связана с большим или меньшим количеством шансов неудачи. В случаѣ неудачи с нашей стороны, нам придется снова стать в оппозицію: удобно ли это будет для меня, как редактора „Вѣстн. Народ. Воли“? Затѣм, между мной и Сер. Мих. ³⁾ существует, как мнѣ кажется, немаловажная разница в воззрѣніях: он что то в родѣ прудониста, я—не понимаю Прудона; характеры наши тоже несомнѣнно сходны: он человѣкъ, относящійся в высшей степени терпимо ко всѣм отбѣнкам социалистической

¹⁾ В те времена социалисты всех оттенков называли себя членами „социально-революціонной партіи“, но ее не следует смѣшивать с современной партіей эс-эров, возникшей только в настоящем столѣтіи (Л. Д.).

²⁾ На полученное нами от Исп. Ком. Нар. Воли в февралѣ 1882 г. письмо, в котором он изложил свои сокровенные взгляды и планы, мы ответили подробным письмом, копию котораго послали П. Л. Лаврову. Это письмо и имеет в виду Г. П. (Л. Д.).

³⁾ Сергей Михайлович Кравчинскій (Стенняк) сперва был избран „Исполн. Комитетом Нар. Воли“ в качестве третьяго редактора „Вестника Нар. Воли“, но из-за отношеній к Драгоманову он был затѣм устранен (см. мою брошюру „Сергій Михайлович Кравчинскій“) (Л. Д.).

мысли, я готов создать из „Капитала“ Прокрустово ложе для всех сотрудников „Вѣстника Нар. Воли“.

Говоря вообще, это очень нехорошо с моей стороны, но, воля Ваша, орган только выиграл бы от такой определенности в программѣ. Я очень жалѣю теперь, что я согласился участвовать в „Черном Передѣлѣ“, как „органѣ социалистов-федералистов“. Я связан теперь в своей полемикѣ с Драгомановым, с которым рано или поздно нам придется воевать не на жизнь, а на смерть.

Боюсь, чтобы „Вѣстник Народной Воли“ не связал меня еще больше, если он будет проповѣдывать федерализм. Я теперь рѣшительный противник федерализма: по моему, лучше якобинство, чѣм эта мелкобуржуазная реакція. Вот все, что я хотѣл сказать, рѣшайте теперь Вы. Повторяю, я подчиняюсь Вашему рѣшенію. Статьи о Родбертусѣ будут в майской и июньской книжках. Манифест печатается (не по моей винѣ долго).

Уважающій Вас Г. Плеханов. ¹⁾

12
№ 13.

[Без даты; весной 1882 г.]

Многоуважаемый Петр Лаврович!

Прежде всего—мой обычный приѣвъ: извините за мое молчаніе. Охотно сознаюсь, что упорство, с которым я не отвѣчал Вам, „достойно лучшей участи!“ Но что же прикажете дѣлать? Цѣлые дни сижу я за своей статьей, встаю со стула только совершенно усталый, а время отдыха я как-то не умѣю еще экономизировать, и оно пропадает даром, хотя и мог бы воспользоваться им для переписки со своими знакомыми. Перевод Манифеста я все еще не окончил. Дайте мнѣ немножко управиться со статьей, и я очень скоро представлю Вам рукопись Манифеста. Я прошу и Вас, и все Собраніе редакціи Р. С.-Р. Б. не выходить окончательно из терпѣнія и повременить с Манифестом. Мне не хотѣлось бы передавать перевод его в другія руки. Что касается другой моей работы, то она, как Вы знаете, еще в проэктѣ, но мнѣ кажется, что задуманный мною план будет удовлетворителен, по крайней мѣрѣ, с точки зрѣнія изложенія сущности современных отношеній рабочаго и его эксплуатаціи ²⁾. Здѣсь, в Кларанѣ, я останусь еще на довольно продолжительное время. Опять застрял, опять могу сказать словами псаломѣвца: „Окружили мя тельцы мнози и тучны“, т. е. мои кредиторы, опять надежда одна на „Отеч. Зап.“. В Дюрехѣ буду нескоро. Что касается до предисловія к Манифесту, то вѣдь его мог бы написать и Энгельс. Он такой же автор Манифеста, как и Маркс, и, кажется, совершенно здоров и по настоящее

¹⁾ Это письмо требует значительных поясненій, которых невозможно сдѣлать в выносѣхъ,—помѣщаю их в „Приложеніи“ (Л. Д.).

²⁾ Г. В. Плеханов предполагал тогда написать популярное изложеніе „Капитала“ Маркса, но за обиліем спешной работы не успел сдѣлать это (Л. Д.).

время. Как Вы думаете, не обратиться ли к нему? Право, было бы очень и очень хорошо ¹⁾. Получаете ли Вы „Вольное Слово“? Здѣсь всѣ считают его органом Игнатъева. Меня ужасно печалит сотрудничество там Павла ²⁾. Правы или неправы обвинители Вольнаго Слова, это другой вопрос, но раз публика относится к нему подозрительно, то и на Павла падает нѣкоторая тѣнь. Здѣсь, в Кларанѣ, всѣ осуждают его. А написать ему я не рѣшаюсь,—очень уже шекотливый вопрос. Да он и сам немаленькій,—может и без моих указаній обойтись благополучно. Что у Вас новенькаго по части книжной? Прилагаю к письму к Вам записочку кассиру, прося его созвать Собрание. Крѣпко жму руку.

Г. Плеханов.

P. S. А главнаго то и не написал. Манифест будет готов недѣли через полторы. Привѣт всѣм знакомым.

Вчера вечером я написал Вам это письмо, а сегодня получил Вашу карту. Повторяю, перевод, по моим расчетам, будет готов недѣли через полторы или, самое большее, через двѣ. Со своей стороны я вношу в Собрание предложеніе относительно обращенія к Энгельсу с просьбой написать предисловіе. Не имѣя возможности внести его лично, я прошу Вас сдѣлать это за меня. Съ Вѣрой я снесусь, хотя до сих пор я ничего подобнаго тому, о чем Вы пишете, от нея не слыхал. Впрочемъ, мы теперь переписываемся очень рѣдко: они заняты „Красным Крестом“ ³⁾, я—статьею о Родбертусѣ. Сейчас иду в Кларан ⁴⁾ и спрошу ее (Вѣру) обо всем. Как скоро она отвѣтитъ, конечно, не знаю, но попрошу отвѣтить тотчас же. Но сегодня у нас понедѣльник, и до среды отвѣтъ ея притти ко мнѣ, и через меня в Париж не может. Мой привѣт членам Собрания. Привѣт всѣм знакомым.

Г. Плеханов.

¹⁾ По инициативе Г. В., обратилась к Энгельсу,—Маркс был болен,—с просьбой написать предисловіе В. И. Засулич, на что он ответил согласием и, действительно, своевременно прислал его; оно, как известно, появилось в этом изданіи (Р. С.-Р. Б.) и во всех потом последовавших (Л. Д.).

²⁾ П. Б. Аксельрод согласился вести в „Вольном Слове“ хронику рабочаго движенія, в виду крайне тяжелаго матеріальнаго положенія, в котором находился онъ съ семей. Нас всех, его товарищей, очень огорчало его участіе в этом органе сомнительнаго происхожденія. Как теперь установлено, „Вольное Слово“ издавалось черносотенным обществом, называвшимся „Добровольная Охрана“—см. „Голосъ Минувшаго“, 1916 г. №№ 1—4, 5, 6, „Записки ген. Смѣльскаго“ (Л. Д.). Позже Аксельрод вышел из „Вольнаго Слова“, пославши об этом мотивированное письмо Драгоманову—см. Богучарскій „Изъ исторіи политической борьбы 70-хъ и 80-хъ гг. XIX в.“ М. 1912, стр. 386 и слѣд. (А. Б.).

³⁾ В основанное, по предложенію Я. В. Стефановича, „Заграничное Отделение Краснаго Креста Нар. Воли“ Вера Ив. Засулич была избрана „Исп. Ком. Нар. Воли“, на ряду съ П. Л. Лавровым, представительницей для Западной Европы (Л. Д.).

⁴⁾ Г. В. Плеханов жил тогда в дер. Божі, расположенной над Клараном, где помещалась почтовая контора, а В. И. Засулич жила в Женевѣ.

№ 14.

[Без даты, но несомнѣнно въ началѣ лѣта 1883 г.]

Многоуважаемый Петр Лаврович!

Обращаюсь к Вам и В. Игн.¹⁾ одновременно, с просьбой выслать объявление об изданіи журнала, как только Вы придете к окончательному рѣшенію. Здѣсь представляется случай переслать эти объявленія въ Россію. Уѣзжающій согласился подождать дней пять-шесть. Было бы очень хорошо, если бы он привез в отечество не одно только извѣстіе об изданіи, но и печатное объявленіе. Пожалуйста, поторопитесь.

Затѣм обращаюсь уже к Вам одному по поводу названія журнала. С Вас. Игн. я уже говорил, и взгляды его на этот счет мнѣ извѣстны. Нельзя ли придумать что-нибудь другое вмѣсто „Вѣстника Нар. Воли“? Это названіе слишком уже отдает чѣм-то официальным, точно „Правительственный Вѣстник“, „Русскій Инвалид“ и тому под. В большей части социалистических изданій названіе служит отчасти указаніем их воззрѣній, как бы девизом, напр., „Egalité“, „Emancipation“, „Volksstaat“ и т. д. Затѣм же нам брать названіе, ровно ничего принципиальнаго не выражающее? „Лишній повод к насмѣшкам со стороны врагов“,—по прекрасному выраженію Аксельрода. Всѣ, с кѣм только я ни говорил по этому поводу, держатся того же мнѣнія без всяких подсказываній с моей стороны. Я очень прошу Вас обратить вниманіе на это обстоятельство—право, названіе вещь очень важная, влияющая даже на литературную энергію сотрудников²⁾. Отвѣтите поскорѣе.

Ваш Г. Плеханов.

Genève, Grand Bureau, Carouge, 477.

№ 15.

[Без даты, но несомнѣнно лѣтом 1883 г.]

Многоуважаемый Петр Лаврович!

Прежде всего буду писать о дѣлѣ, которое обѣщает придать новую жизнь нашей эмиграціи и нашим русским дѣлам. Объявленіе об изданіи журнала³⁾ и статьи—Вашу и присланную из Россіи (названную нами „Неблагодарными рѣчами“) мы прочитали вмѣстѣ с Вас. Игн. и, что касается статей, то сдали уже в типографію. Мы предложили бы только назвать статью прежним ея названіем: Смысл социализма; предлагаем это ввиду того, что статья трактует, главным образом, о смыслѣ революціонных движе-

¹⁾ Василием Игнатьевичем Долинским назвался за границей известный Лев Тихомиров (Л. Д.).

²⁾ Тихомиров и другіе члены партіи „Нар. Воли“ не согласились отказаться от этого названія журнала, так как им нравилось как раз то, что оно напоминало правительственные органы (Л. Д.).

³⁾ „Вестн. Нар. Воли“ (Л. Д.).

ній послѣдняго времени, а не о задачах социализма, как будущей организациі общества. Мы не настаиваем и не предлагаем наши названія, а обращаем лишь Ваше вниманіе на умѣстность измѣненія заголовка. Впрочем, все это не особенно существенно. Важнѣе вопрос об объявленіи; здѣсь мы находим необходимыми нѣкоторыя дополненія: 1) Прежде всего нужно высказаться опредѣленнѣе по поводу нашего взгляда на социалистическую организацию общества и на „измѣненіе политическаго строя Россіи“. В объявленіи сказано, что мы понимаем социализм, как общественную организацию, в которой источники богатства будут принадлежать рабочему классу, и личность получит возможность всесторонняго развитія. Почему не высказать точнѣе, что не только „источники богатства“, но орудія и продукты труда должны принадлежать всѣм производителям, как организованному цѣлому? 2) Затѣм можно было бы сказать опредѣленнѣе, что под политической организацией, „дѣлающей прочным такое экономическое устройство“, мы понимаем народное государство с прямым народным законодательством. Тогда фizioномія нашего журнала приняла бы совершенно опредѣленный вид. 3) Что касается политической задачи настоящаго времени, то мы должны высказать, в каком смыслѣ понимаем мы „измѣненіе политическаго строя Россіи“. Полагаем, что ни между членами редакціи, ни между редакціей и центром Н. В. организациі не может возникнуть разногласія, если в программѣ журнала будет заявлено требованіе, если не республики, то по крайней мѣрѣ широко-демократической конституціи, обнимающей всеобщее избирательное право и полную политическую свободу. При этом мы могли бы сослаться на программу Исп. Комитета. 4) Мы думаем, что сказанное в объявленіи о том, что „программа охватывает взгляды не тождественные“ (стр. 6—7), может подать читателям повод к „превратным толкованіям“. Зачѣм давать им повод предполагать существованіе у нас болѣших разногласій, чѣм какія существуют в дѣйствительности? Самое лучшее было бы совершенно выпустить это мѣсто. 5) Далѣе, нам кажется, что между видными социалистическими фракціями не существует разногласія во взглядѣ на социализм, как общественное явленіе, взятое в его цѣлом. Эти фракціи не противопоставляют одна другой таких точек зрѣнія, с которых социализм представляется или борьбой труда с капиталом, или стремленіем к справедливости, или необходимым историческим процессом. Так, напр., марксисты смотрят на социализм и как на борьбу труда с капиталом, и как на стремленіе к справедливости, и как на необходимый историческій процесс. Нам нужно было бы стараться доказать, что если бы гдѣ и возможно вышеуказанное противопоставленіе, то оно было бы неумѣстно даже с общей теоретической точки зрѣнія. 6) На стр. 2 объявленія у Вас сказано, что „рабочіе могли бы приступить к реформам лишь тогда, когда они сами сдѣлались господствующим классом, т. е. когда они совершили бы уже социальную революцію“. Не позволите ли Вы сказать так: „т. е. когда они совершили бы уже первый опыт социальной революціи? 7) На стр. 3—4 у Вас сказано, что „эти общія цѣли (социализма)

могут быть достигнуты сперва организаціей рабочаго класса, потом низверженіем существующаго экономическаго и политическаго порядка помощью этой силы“. Представим себѣ, что дѣло происходит в Цюрихском Кантонѣ. Если бы рабочіе организовались в политическую партію, то при прямом народном законодательствѣ им не нужно было бы „низвергать существующій политическій строй“. Им просто пришлось бы воспользоваться им для своей цѣли, распространивши, пожалуй, право голосованія немедленно и на женщин. Не лучше ли сказать, что „эта сила (сама, а не с помощью ея) должна устранить тѣ стороны политической и экономической организаціи общества, которыя стоят в противорѣчій с ея цѣлями? !“.

Вот все, относящееся к объявленію. Если у Вас цѣла выработанная в Женевѣ программа журнала (ее передал Вам Вас. Игн.), то оттуда хорошо было бы взять пункты о будущей организаціи социалистическаго общества и об измѣненіи политическаго строя Россіи.

Кромѣ всего сказаннаго, мы предлагаем нѣкоторыя поправки к „правилам для руководства редакціи“. Мы посылаем проектируемыя измѣненія в приложеніи к правилам. Посылаем также проект „Устава редакціи“ и списка постоянныхъ сотрудниковъ.

Ожидая скорого отвѣта, остаюсь уважающій Вас Г. Плеханов.

В. Долинскій.

№ 16.

Открытое письмо.

[Почт. шт.: 1. VIII. 1883 г.]

Многоуважаемый Петр Лаврович. Статья моя уже окончена и отправлена мною сегодня в Могнех Вас. Игн. Завтра я сам иду к нему и, потолковавши, мы отправим ее тотчас же Вам в Париж. Кстати, замѣчу мимоходом, что в типографіи нѣтъ остановки изъ-за моей статьи,—у наборщиковъ есть пока другія рукописи. Теперь я пишу маленькую замѣтку о книгѣ Аристова о Шаповѣ.

Ваш Г. Плеханов.

№ 17.

[Без даты, но несомнѣнно лѣтом, (вѣроятно, в августѣ) 1883 г.]

Многоуважаемый Петр Лаврович!

Мнѣ очень жаль, что я, по зрѣлом размышленіи, должен отвѣтить нѣтъ на Вашу любезную просьбу. Выслушайте мотивы, заставляющіе меня произвести это нѣтъ,—и Вы, я увѣрен, согласитесь, что иначе поступить я не

⁵⁾ В печатномъ текстѣ нашли отраженіе замечанія Плеханова. Так, при формулированіи целей, которые ставитъ себе русскій социализмъ, принята его поправка. Несомненно, подъ влияніемъ же Г. В. Плеханова в объявленіи участіе рабочихъ в реформахъ признается возможнымъ „лишь тогда, когда они сами сделались господствующимъ или вернее, единственнымъ общественнымъ классомъ, т. е. когда совершился бы уже первый опытъ социальной реорганизаціи“ (А. Б.).

могу и не должен. Прежде всего имѣйте в виду, что не мы и не моим товарищам принадлежит активная роль в том неприятном для нас усложненіи, которое препятствует нам назвать себя товарищами народовольцев. С самаго начала наших переговоров мы не представляли себѣ, что соединеніе может произойти иначе, как в видѣ сліянія двухъ групп, сближенныхъ временемъ и ходомъ событій. В этомъ духѣ мы вели переговоры с Мариной Никаноровной ¹⁾ в Кларанѣ, в этомъ духѣ говорилъ я с В. И. ²⁾.

Теперь оказывается, что они нас не поняли. Это, разумѣется, очень печально, но не от нас зависитъ придать нашимъ переговорамъ болѣе отрядный оборот. Разбиться на атомы, чтобы быть ассимилированными организаціей Н. В., мы не считали и не считаемъ возможнымъ. Вы видите отсюда, что не накануне изданія журнала предъявили мы свои требованія народовольцамъ. И если эти требованія остались до сих поръ неудовлетворенными, если они не были даже поняты представителями Н. В. организаціи, то невозможно винить насъ в этомъ обстоятельстве. Какъ бы ни пострадало начатое ими предпріятіе, они могутъ жаловаться только на себя и на независящую от насъ путаницу в переговорахъ. Назваться же редакторомъ Н. В. журнала, не будучи народовольцемъ на самомъ дѣлѣ, значило бы ставить себя в крайне двусмысленное и неудобное положеніе. Предположимъ, что переговоры не привели ни къ чему. Какъ долженъ былъ бы я поступить, если бы моя фамилія уже была подписана подъ объявленіемъ? Выходить изъ редакціи, печатно заявляя объ этомъ? Но это былъ бы скандалъ, могущій вызвать очень много толковъ, вредящихъ успѣху нашего общаго предпріятія. Не лучше ли подождать с моимъ вступленіемъ в редакцію? Это тѣмъ болѣе необходимо, что я еще не знаю, буду ли я в состояніи участвовать в редакціи, даже в томъ случаѣ, если бы переговоры наши и увѣнчались успѣхомъ. Это дѣло отнимаетъ страшно много времени, а между тѣмъ Вы знаете, что я человѣкъ, совершенно не обезпеченный, который долженъ искать заработка или умирать голодной смертію. Роковая необходимость можетъ заставитьъ меня отказаться отъ дѣла, которому я сочувствую и желаю всякаго успѣха. Объ этомъ я уже говорилъ В. И. и просилъ не претендовать на меня, если нужда заставитъ отказаться отъ редакціонной работы. Прошу о томъ же и Васъ ³⁾.

Статья Русанова ⁴⁾ кажется мнѣ слабоватой: Иванюкова и катедер-соціалистовъ онъ не только не поразилъ, но даже не разбиралъ, а между тѣмъ

¹⁾ „Маринѣ Никаноровнѣ“ называлась за границей известная Марія Николаевна Ошанина (Копурникова-Баранникова), она была изъ самыхъ видныхъ членовъ „Исп. Ком.“ партіи „Нар. Вол.“; умерла за-границей. О ней и о ея роли в упоминаемыхъ Г. В. Плехановымъ в этихъ письмахъ переговорахъ о соединеніи, а также и об участіи в журналѣ „Вестн. Нар. Воли“, см. в Приложеніи (Л. Д.).

²⁾ Василій Игнатьевичъ Долгинскій (Левъ Тихомировъ) (Л. Д.).

³⁾ История расхожденія Г. В. Плеханова с „Вестникомъ Нар. Воли“ рассказана имъ в интересныхъ воспоминаніяхъ: „Почему и какъ мы разошлись с Вестникомъ Нар. Воли“ („Искра“ № 54) (А. Б.).

⁴⁾ Статья „Банкротство буржуазной науки“, напечатанная, подъ псевдонимомъ „К. Тарасов“, в № 1-мъ „Вестника Нар. Воли“ (А. Б.).

нам не слѣдовало бы вступать в полемику с представителями официальной науки иначе, как нанося им тяжелый удар в общественном мнѣніи. Впрочем, Вы и Василий Игнатьевич приняли ее и поправлять дѣло уже поздно.

Пока прощайте, многоуважаемый Петр Лаврович, и повѣрьте, что не недостаток уваженія к Вам мѣшает мнѣ подписать свое имя рядом с Вашим под объявленіем об изданіи журнала.

Г. Плеханов.

№ 18.

Открытое письмо.

[Почт. шт.: 22. VIII. 1883 г.]

Многоуважаемый Петр Лаврович!

Долинскій писал уже Вам относительно того примѣчанія ¹⁾ к моей статьѣ, которое я не считаю возможным оставить без возраженія. Поэтому я, за неимѣніем времени и мѣста, не буду возвращаться теперь к этому вопросу. Посылаю Вам замѣтку об Аристовѣ. Долин. ее читал и просил меня послать ее прямо к Вам, чтобы не задерживать наборщиков. Извините, что не переписал ее: наборщики слишком торопят. Литературныя поправки сдѣлаю в корректурѣ.

Г. Плеханов.

№ 19.

[Без даты, но несомнѣнно в концѣ сент. 1883 г.]

Многоуважаемый Петр Лаврович!

Вы, вѣроятно, получили уже объявленіе об изданіи „Библиотеки современнаго социализма“ ²⁾, которое, до нѣкоторой степени, заключает в себѣ отвѣтъ на Ваш вопрос о моем сотрудничествѣ в „Вѣстникѣ“. В бытность свою в Парижѣ я говорил Вам о задуманном мною изложеніи „Капитала“ Маркса и тогда же сказал, что оно помѣшает моему дѣятельному участію в журналѣ. Теперь, когда я рѣшился выпустить свою статью ³⁾ отдѣльной брошюрой, дополнивши и исправивши ее во многих мѣстах, я прежде всего не знаю, захотят ли сами народовольцы моего участія в „Вѣстникѣ“? Они будут видѣть в нас соперников, не всегда безусловно преклоняющихся перед их мудростью. Кромѣ того, и времени у меня будет теперь еще менѣе. Во всяком случаѣ, я с своей стороны, сотрудничать у Вас (а не у Долинскаго)

¹⁾ Об этом „примечаніи“, сыгравшем некоторую роль, как в выходе Г. В. из редакціи, так и в исторіи возникновенія группы „Осв. Труда“, см. в Приложеніи. (Л. Д.).

²⁾ „Библиотеку Современ. Соц.“ решила издавать группа „Осв. Труда“, возникшая после выхода Г. В. из редакціи „Вестн. Нар. Воли“. (Л. Д.).

³⁾ Статья эта—„Социализм и политическая борьба“—предназначалась Г. В. Плехановым для „Вестн. Нар. Воли“, но, вследствие возникших у нас разногласій, о которых подробно сообщаю в Приложеніи, она вышла отдѣльной брошюрой, как первое изданіе „Библ. Совр. Соц.“ (Л. Д.).

не прочь, но не знаю, удобно ли это будет для Вас? Мнѣ очень жаль, что редактируемый Вами [журнал] есть Вѣстник Народной Воли. Исторія ¹⁾, по поводу которой мы ѣздили въ Париж (а наша поездка оправдала вполне наши подозрѣнія), отняла у меня всякое уваженіе не к „партіи“, конечно, а к людям, ее здѣсь представляющим. Впрочем, довольно об этом. Напишите мнѣ Ваше мнѣніе об объявленіи и о фактѣ нашего выступленія. Вспомните при этом, что нам ничего другого не оставалось дѣлать. В настоящее время я пишу для „Юридическаго Вѣстника“ статью об исторических и соціологических взглядах Родбертуса. Я сопоставляю его с Лассалем («System der erworbenen Rechte»). Для критики его взгляда на развитіе собственности мнѣ нужно бы имѣть Ковалевскаго „Общинное Землевладѣніе“. Нѣтъ ли его у Вас? Если есть, Вы меня очень обяжете его присылкой. Кромѣ того, я повсюду здѣсь в Женевѣ искалъ и не нашел тот № Слова, гдѣ помѣщена статья Н.-она „Очерки нашего пореформеннаго хозяйства“. Я не помню хорошенько, у Вас или у Буха ²⁾ я брал ее в Парижѣ? Если у Вас, то будьте так добры, присоедините ее к Ковалевскому при отсылкѣ. И то, и другое мнѣ нужно теперь же, и только поэтому я позволяю себѣ беспокоить Вас просьбой об их немедленной присылкѣ. Когда выйдет Ваше сочиненіе? Пишите, пожалуйста, по поводу „Библіотеки современнаго социализма“. Крѣпко жму Вашу руку. Искренно уважающій Вас

Г. Плеханов.

Р. С. Насчет Вырубова не беспокойтесь, дѣло обойдется, кажется, и без его вмѣшательства. Повторяю, если Вы хотите, буду писать в „Вѣстникѣ“, но не для второй книжки.

Г. П.

№ 20.

[Без даты, но, вѣроятно, осенью 1883 г.]

Многоуважаемый Петр Лаврович!

Рекомендую Вам моего большого пріятеля, Илью Игнатова ³⁾, того самаго, котораго разыскивал Щедрин в Парижѣ. Кстати, в бытность мою в Парижѣ Вы мнѣ, помните, выражали желаніе имѣть какую-то из книг

¹⁾ Г. В. Плеханов имеет здѣсь в виду перехваченные Мариной Никаноровной и Тихомировым конспиративные письма Л. В. Стефановича ко мне, писанные им из тюрьмы. Подробнее об этом в Приложении (Л. Д.).

²⁾ Лев Бух считался тогда „народовольцем“, но, когда в России настала глухая реакція, он „раскался“ и подал прошеніе о помилованіи, после чего вернулся на родину, где стал легальным писателем по экономическим вопросам. (Л. Д.).

³⁾ Илья Васильевич Игнатов (брат Ник. Вас., члена группы „Осв. Тр.“), впоследствии был редактором „Русских Вѣдом.“ Щедрину понравился присланный им для напечатанія в „Отч. Зап.“ очеркъ из военной жизни, но по цензурным условіям его нельзя было поместить. (Л. Д.).

Родбертуса. Какую именно? Если она Вам и теперь еще нужна, то потрудитесь написать почтовую карту,—я тотчас же вышлю. Мой привѣтъ Герману Александровичу [Лопатину].

Ваш Г. Плеханов.

№ 21.

[Без даты, но несомнѣнно весной 1884 г.]

Многоуважаемый Петр Лаврович!

По возвращеніи своем из нѣмецкой Швейцаріи я узнал от С. М. о том участіи, с каким отнеслись к нашему дѣлу Ваши товарищи. Позвольте мнѣ, через Ваше посредство, выразить свою горячую благодарность и полную готовность отплатить услугой за услугу. Каждый раз, когда какое нибудь серьезное несчастье ¹⁾ обрушивается на тот или другой из наших кружков,—все они обнаруживают взаимное сочувствіе и солидарность. Я вижу в этом фактъ залог будущаго объединенія нашей революціонной партіи, объединенія, котораго я желал и до сих пор не перестал желать всей душою. Буду надѣяться, что скоро нам нечего будет забывать в случаѣ каких нибудь несчастій, что все наши недоразумѣнія и несогласія исчезнут перед непобѣдимой логикой жизни. Еще раз прошу Вас передать мой искренній привѣтъ Вашим товарищам. Крепко жму Вашу руку ²⁾.

Ваш Г. Плеханов.

№ 22.

[Без даты, но не раньше осени 1889 г., а то и в 1890 г.]

Многоуважаемый Петр Лаврович!

Сейчас ко мнѣ приходил один рабочій, назвавшійся Лукиным и утверждающій, что Вы его знаете. Он находится в самом бѣдственном положеніи. Чтобы помочь ему присканіем мѣста, надо имѣть право рекомендовать его. Этого права, я, не зная Лукина, не имѣю. Прошу Вас, будьте добры, сооб-

¹⁾ Под „несчастіем“, о котором здесь пишет Г. В., он несомненно имеет в виду мой арест во Фрейбурге и выдачу меня Германіей русскому правительству в мае 1884 г.; см. Подробности моей книги „16 лѣтъ въ Сибири“. (Л. Д.).

²⁾ Вот ответ П. Л. Лаврова на это письмо, сообщенный мне А. Л. Бемом по черновику Лаврова:

Многоуважаемый Георгій Валентинович!

Въ отвѣтъ на Ваше любезное письмо могу сказать отъ имени всехъ моихъ товарищей, что все мы сожалѣемъ лишь объ одномъ, и именно, что не могли сдѣлать въ этомъ случаѣ большаго и скорѣе.—Все, знающіе здѣсь объ этомъ дѣлѣ, очень интересуются знать о дальнѣйшемъ его ходѣ и развязкѣ, но, къ сожалѣнію, никто никакихъ извѣстій не получаетъ.

Что касается до Вашихъ пожеланій, то я надѣюсь, что Вы знаете, какъ я всегда желалъ того же и какъ, по этому, все, что могло бы вести къ этой цѣли, было бы для меня радостно.

Крепко жму руку П. Л.

шите мнѣ, знаете ли Вы дѣйствительно этого человѣка, и точно ли он эмигрантъ?

По его словам, он был у Вас с каким то Бно. Говорит он также, что знал г-жу Похитонову, которая, если не ошибаюсь, передавая его слова,—знала также его сестру, учившуюся в академіи художеств в Парижѣ (сестра замужем за каким то болгариним). Примѣты этого человѣка: невысокаго роста, плотный, брюнет, с живыми глазами и с довольно длинной бородкой à la Napoléon III. Жил он прежде в Румыніи, а потом в Марсели, откуда выслан за майскую демонстрацію.

Надѣюсь, многоуважаемый Петр Лаврович, что Вы не замедлите отвѣтить мнѣ на этот вопрос.

Преданный Вам Г. Плеханов.

Адрес мой прежній: Mornex, Haute Savoie, chez Favre. Но письма ко мнѣ часто пропадают, и лучше писать за казным порядком.

Г. П.

Приложение.

Вследствие настояній товарищей, членов организации „Черный Передел“, Г. В. Плеханов в январе 1880 г., вместе со мною, Верой Засулич и Яковом Стефановичем, которых полиция энергично разыскивала, эмигрировал из Петербурга за-границу. Мы все придерживались тогда народнических воззрений,—были последователями Бакунина и относились, поэтому, отрицательно к партии „Народная Воля“, которая, как известно, путем террора, царубийства, надеялась добиться политической свободы. Эти надежды мы считали химеричными, а, следовательно, и вредными, так как террористическая борьба, с одной стороны, усиливала правительственную реакцию, а с другой—отвлекала революционеров от единственно, по нашему мненію, целесообразной деятельности—организации среди крестьян бунтов, на почве уже имеющих у них идеалов и стремлений, т. е. захвата ими всех земель в общую собственность общин, решения всех своих дел и нужд миром и пр.

Но уже вскоре по приезде в Швейцарию,—хотя мы продолжали считать себя „чернопердельцами“,—в наших воззрениях стала образовываться брешь: мы почувствовали, что без завоевания политической свободы в России невозможно никакая плодотворная работа на пользу угнетенных, трудящихся масс. Вместе с тем, под влиянием наблюдений западно-европейских политических учреждений, а, главным образом, благодаря ознакомлению с учением Маркса и Энгельса, мы стали склоняться к германским социал-демократам, т. е. начали признавать необходимым, наряду с пропагандой социалистических воззрений преимущественно среди рабочих, вести борьбу с правительством за завоевание политической свободы. Но процесс перехода от народничества к марксизму у Плеханова и у нас, остальных, шел, хотя почти одновременно, однако не одним и тем же темпом.

Дело в том, что, прожив с нами некоторое время в Женеве, Г. В. переселился в Париж, где он и сблизился с П. Л. Лавровым. Отдавшемуся там целиком теоретическим занятиям, он непосредственно не имел никаких сношений с действовавшими на родине революционерами. Мы же, женевцы, ведя переписку с русскими товарищами, имели более верное и ясное представление о положении революционного дела в России. Мы, напр., знали, что народническое направление все более и более теряет почву под ногами, и что немногие уцелевшие там единомышленники наши не прочь присоединиться к партии „Народная Воля“. Дело 1 марта 1881 г. почти окончательно убедило нас в том, что народничество, как революционное направление, умерло и должно сойти с политической арены, как это вскоре и произошло. Убийство Александра II подняло до чрезвычайных размеров престиж партии „Народная Воля“, как в революционных кругах, так и среди передовой части общества. Не только нам, но и таким гигантам мысли, как Маркс и Энгельс, тогда казалось, что народовольцы могут оказаться победителями в их борьбе с самодержавием.

В виду этих и многих других причин мы, женевские сторонники „Черного Передела“, решили начать переговоры с „народовольцами“ о нашем к ним присоединении. После длившейся некоторое время переписки с ними об этом, Як. Стефанович летом 1881 года отправился в Россию для продолжения этих переговоров, как с остатками „Черного Передела“, так и с партией „Нар. Воля“. Вскоре он сообщил нам о состоявшемся его, сообщая с немногими „чернопередельцами“, присоединении к „народовольцам“, что, понятно, для нас не было неожиданностью. Вслед затем он стал засыпать нас письмами со всевозможными предложениями об оказании того или иного содействия террористической партии, к которой он примкнул. И мы, конечно, охотно исполняли его поручения.

Как я уже упомянул, Г. В. стоял совершенно в стороне от всего этого. Но, прожив год в Париже, он осенью 1881 г. переселился с семьей в Швейцарию, в Кларан. Хотя и живя в Париже, он из наших писем знал, в общих чертах, о произошедшем у нас изменении отношения к „Нар. Воле“, но лишь из личных бесед, после его приезда в Женеву, он убедился, насколько далеко зашла у нас склонность присоединиться к единственно действовавшей тогда в России революционной партии. Об этом он и сообщает Лаврову в 8-м письме, говоря, что „настроение моих женевских товарищей не особенно радует меня“, так как „оно может быть сформулировано словами—соединимся во что-бы то ни стало, хотя и поторгусь, сколько возможно“.

К такому присоединению Г. В. в тот момент еще не был склонен, так как, употребляя его слова, приведенные им дальше в том же письме, „история“ не „хватила“ и не „толкала“ еще его „на путь политической борьбы“. Но, узнав из писем Стефановича к нам о значительном успехе „пропаганды в среде городских рабочих, главным образом, в Питере“ (его слова все в том-же 8-м письме), он также согласился оказывать содействие народовольцам сотрудничеством в их литературных органах. Когда я написал об этом Стефановичу, то вслед за этим от „Исп. Ком. партии „Нар. Воля“ мною получено было

сообщение о состоявшемся у него решении основать в Женеве журнал, редакторами которого намечены были Кравчинский, Лавров и Плеханов. Это предложение и вызвало у Г. В. те колебания, о которых он сообщает Лаврову в 12-м письме. Как мы узнаем из последнего, „привычка к дисциплине“ заставила его предоставить решение этого вопроса на наш суд. Мы, конечно, высказались „за“ принятие им этого предложения, чему он подчинился, и, как это видно из последующих его писем, принял живейшее участие в выработке программы задуманного журнала и в обсуждениях поступавших для него статей. Но затем, уже незадолго до выхода 1-го № „Вестника Нар. Воли“, Плеханов вдруг отказался быть редактором. Сообщая об этом Лаврову в 17-м письме, он, между прочим, упоминает о „примечании“ к его статье „Социализм и политическая борьба“, сыгравшем, как я уже упомянул в своей выноске, некоторую роль, как в выходе Г. В. из редакции, так и в истории возникновения группы „Освобождение Труда“. Дело состояло в следующем.

После полного разгрома „Исполнительного Комитета“, произошедшего весной и летом 1882 г., последние его видные члены, за исключением Веры Фигнер, эмигрировали за-границу. Там они еще более, чем раньше, сблизились со всеми нами, бывшими „чернопередельцами“. Мы все принимали то или иное участие в предпринимавшихся за-границей делах, но ни они, ни мы не возбуждали вопроса об оформлении наших отношений, пока не приступлено было к печатанию 1-го № „Вестника Нар. Воли“. Мне пришло на мысль поместить в нем заявление о состоявшемся нашем присоединении к партии „Нар. Воли“. Казалось, что относительно такого, вполне естественного, заявления, Лев Тихомиров и Мария Опанина, о которых я упомянул в выноске к 17-му письму, не только ничего не могут иметь „против“, но охотно пойдут ему на встречу. Однако, вышло совсем иначе: названные представители доживавшей свои последние дни партии вдруг заявили нам, что, по их уставу, нельзя сразу присоединять целую группу лиц, а лишь по-одиночке каждого из нее. Иначе, говоря, на присоединение одних из нас они могут согласиться, а других — нет. Мне не трудно было догадаться, в виду некоторых обстоятельств, о которых сообщу в другой раз, что они не желают, чтобы именно я присоединился к ним. Тогда-то Плеханов и отказался от редакторства, мотивируя это, как мы видели в 17-м письме, нежеланием „разбиться на атомы, чтобы быть ассимилированными организацией Н. В.“. И далее, что „назваться редактором Н. В. журнала, не будучи народолюбцем на самом деле, значило бы ставить себя в крайне двусмысленное и неудобное положение“.

Но, отказавшись от роли редактора, Плеханов все же согласился на помещение отданной им уже раньше для № 1 „Вестника Нар. Воли“ статьи „Социализм и политическая борьба“; однако, и это не состоялось из-за „примечания“, которое пожелал сделать к ней Тихомиров. Узнав об этом примечании, Плеханов, в свою очередь, захотел ответить на него на страницах „Вестника“, что Тихомиров и, главным образом, Опанина нашли неудобным ¹⁾.

¹⁾ О роли этой выдающейся женщины в возникших у нас разногласиях сообщу подробно в другом месте.

Тогда Плеханов потребовал эту статью обратно и, как известно, она вскоре затем вышла в свет, в качестве первого, программного произведения вновь возникшей „Библиотеки Современного Социализма“, предпринятой нами, членами группы „Освобождение Труда“.

Мне остается еще сказать несколько слов об упомянутой Плехановым в 19-м письме „истории“ с перехваченными письмами Стефановича ко мне.

Узнав из другого письма этого моего друга об отправке им мне из тюрьмы с оказией большого послания, которое не было мною получено, я, по некоторым данным, предположил, что оно попало в руки Тихомирова и Ошаниной, не желающих почему-то его мне отдать. Тогда мы с Плехановым отправились в Париж, где потребовали от Ошаниной возвратить нам письма Стефановича. Когда же она заявила, что ничего не знает об этом, мы обратились к посредничеству Лаврова, прося его склонить заграничных представителей столь могущественного недавно „Исполнительного Комитета“ не упорствовать, пригрозив в противном случае обратиться к товарищескому третейскому суду, что было-бы крупным скандалом в эмиграции. Но и Лавров получил от Ошаниной уклончивый ответ, состоявший в обещании „навести справки у находящихся в России товарищей“. При корректности и чистоплотности, которые были присущи Петру Лавровичу, он не допускал мысли, чтобы Тихомиров и Ошанина,—лица, с которыми он работал вместе и которых высоко ценил,—были способны на приемы тайной полиции. Он, поэтому, заявил нам, что в истории с письмами Стефановича, повидимому, имеется какое-то, ему, однако, неизвестное, недоразумение. Затем, вскоре после моего и Плеханова возвращения в Женеву, Тихомиров, в виду наших требований, принес, наконец, на квартиру Г. В. эти письма, чем и подтвердил правильность нашего подозрения об их задержании. Это и имел в виду Плеханов, сообщая Лаврову в 19-м письме, что „история, по поводу которой мы ездили в Париж (а наша поездка оправдала вполне наши подозрения), отняла у меня всякое уважение не к „партии“, конечно, а к людям, ее здесь представляющим“.

Из имеющихся в моем распоряжении писем Тихомирова к Лаврову, которые я вскоре опубликую, ясно видно, как последний убеждал первого пойти на соглашение с нами, но усилия Лаврова оказались тщетными.

После этой печальной „истории“ с письмами Стефановича, Плеханов, а также и Аксельрод, отказались от сотрудничества в „Вестнике Нар. Воли“. Тогда-то и основана была нами группа „Освобождение Труда“, явившаяся, как известно, первой ячейкой русской социал-демократической партии. Подробно обо всем этом надеюсь рассказать в ближайшем будущем в отдельной брошюре.

Лев Дейч.

14. III. 1921 г.